

ЭМОЦИИ ПЕРСОНАЖЕЙ-МУЖЧИН В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ТИПЫ И ФУНКЦИИ*

Т. В. Краюшкина**

Аннотация

В статье на материале русских народных волшебных сказок Дальнего Востока и одного из регионов Сибири (Забайкалья) исследуется мотив эмоций с позиции гендерного подхода (персонажей мужского пола). Приводится авторская методика анализа эмоций, указываются постоянные и непостоянные признаки эмоций, их типы и функции.

Ключевые слова: славяноведение, русский региональный фольклор, волшебная сказка, мотивы, персонажи, эмоции.

* 本文 2009 年 4 月 9 日到稿，2009 年 8 月 27 日審查通過。

** Доцент, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Emotions of Male Characters in Russian National Magic Fairy Tale of Siberia and The Far East: Types and Functions*

T. Krayushkina**

Abstract

The article based on Russian folk tales of magical Far East and one of the regions of Siberia (Transbaikalia) motive of emotion from the perspective of gender mainstreaming is investigated. An author's method of analysis of emotions standing and permanent signs of emotion, their types and functions are shown.

Keywords: Slavic studies, Russian regional folklore, fairy tales, motifs, characters, emotions.

* Received: April 9, 2009; Accepted: August 27, 2009.

** Senior Staff, Scientist Department of Ethnography, Ethnology and Anthropology of Institute of History, Archeology and Ethnography of the People of the Far East, FEB RAS

Эмоциональные переживания включают в себя настроения (целостные формы жизнеощущения человека), чувства (имеют отчетливо выраженный предметный характер и отличаются сравнительной устойчивостью) и эмоции. В психологии существует ряд определений эмоции. На наш взгляд, самым простым из них и при этом емким является следующее: эмоция – это психическое состояние, отражающее отношение человека к себе и происходящему вокруг него. Эмоции традиционно принято делить на положительные и отрицательные. Существует множество классификаций этого типа переживаний. Они включают в себя от двух положительных (радость и интерес) и семи отрицательных (тревога, страх, страдание, тоска, гнев, стыд, вина)¹ до нескольких десятков первых и вторых.

Мотив эмоций в группе мотивов состояний человека занимает особое место: он выражает душевное состояние, но при этом относится и к состояниям телесным, так как многие эмоции выражаются при помощи кинесики. Этот мотив в русских народных волшебных сказках не был изучен в полной мере. Например, в статье Т. Г. Дмитриевой «Эмоции в народной волшебной сказке» приведен перечень эмоций². Их четыре: персонажи горюют, сердятся, боятся и скучают. Говорит Т. Г. Дмитриева и о средствах выражения эмоций, таких как непосредственное обозначение эмоций, их жестовое воплощение и динамическая реакция. Т. Г. Дмитриева проанализировала сказки из сборников Д. К. Зеленина, А. И. Никифорова, Н. Е. Ончукова, И. А. Худякова, Б. М. и Ю. М. Соколовых.

Поэтому кажется интересным исследовать указанный мотив на примере русских народных волшебных сказок двух регионов – Сибири и Дальнего Востока. Поскольку в Сибири, в отличие от Дальнего Востока, отмечена богатая сказочная традиция, то для анализа были выбраны тексты лишь одного из регионов Сибири, а

¹ Литвак М. Е. Если хочешь быть счастливым. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 640 с.

² Дмитриева Т. Г. Эмоции в народной волшебной сказке // Русская речь. – 2002. – № 6. – С. 98 – 101.

именно Забайкалья. Сказки сибирского региона представлены сборником «Русские сказки Забайкалья» (сост. В. П. Зиновьев, 1983). Сказки записывались фольклорными экспедициями под руководством В. П. Зиновьева в 1969, 1973-1977, 1979-1980 гг. (сведения о районах Забайкалья, где именно проводились экспедиции, в книге отсутствуют). Сказки дальневосточного региона отобраны из пяти сборников («Русские народные сказки Сибири о богатырях» (сост. Р. П. Матвеева, 1979), «Русские народные сказки Сибири о чудесном коне» (сост. Р. П. Матвеева, 1984), «Русские народные сказки Сибири» (сост. Р. П. Матвеева, 1987), «Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных» (сост. Р. П. Матвеева, Т. Г. Леонова, 1993), «Фольклор Дальнеречья» (сост. Л. М. Свиридова, 1986)). Они записаны И. А. Худяковым (1890 г., Русское Устье), Д. Д. Травиним (1928 г., Русское Устье), Е. Н. Сыстеровой и Е. А. Ляховой (1950-1955 гг., Дальнереченский район Приморского края), Р. П. Матвеевой (1969 г., 1972 г., 1979 г., Яковлевский район Приморского края, Михайловский и Завитинский районы Амурской области). Кроме того, проанализированы сказки из неопубликованного архива кафедры истории русской литературы Института русского языка и литературы ДВГУ. Его собирали фольклорные экспедиции, в которые входили студенты факультета русской филологии ДВГУ. Сказки записывались в 1969, 1979-1981, 1996-1998 гг. в г. Владивостоке и районах Приморского края.

Исследователи истории Забайкалья утверждают, что этот регион заселяли жители Центральных губерний России. Заселение Амурской области и Приморского края, по словам Ю. В. Аргудяевой, – «это прежде всего крестьянская колонизация восточнославянским населением с преобладанием на первом этапе русских, а на последующих – украинцев»³. Они переселялись из Иркутской

³ Аргудяева Ю. В. *Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е годы XIX в. – начало XX в.)*. – М.: Типография РАН, 1997. – С. 33.

губернии и Забайкальской области, «из центральных районов России – Астраханской, Воронежской, Вятской, Тамбовской, Самарской, Пермской, Пензенской губерний»⁴ и других районов России и Украины (Полтавской губернии, области войска Донского); фольклор выходцев из столь многих районов Российского государства и стал основой для забайкальского и дальневосточного фольклора, в том числе и такого его жанра, как волшебная сказка.

В этой статье будет представлена разработанная нами методика анализа эмоций. Т. Г. Дмитриева говорит лишь об одном типе персонажей – о персонаже, испытывающем эмоцию. Мы выделяем четыре типа. В эмоции как акте фигурируют следующие типы персонажей: 1) персонаж, способствующий возникновению эмоции; 2) персонаж, испытывающий эмоцию; 3) персонаж, на которого эмоция направлена; 4) персонаж, способствующий прекращению эмоции, или персонаж, описание действия которого сменяет описание эмоции. Иногда вместо персонажей фигурируют те или иные причины (обстоятельства).

Любопытно рассмотреть эмоции с позиции половой принадлежности персонажей: какие эмоции испытывают персонажи-мужчины в сказке, как эти эмоции выражаются и с какими функциями они связаны. Поэтому для анализа были отобраны те эмоциональные единицы, в которых все указанные выше типы персонажей – мужчины. Это даст возможность выявить специфику эмоций мужских персонажей. (Хотя, безусловно, интересно было бы провести анализ участия в эмоциональном акте персонажей обоих полов. Например, первый тип персонажей – женского пола, остальные – мужского; первый, третий и четвертый – мужского, второй – женского и т.д. Но этому анализу следует посвятить отдельную работу.)

⁴ Там же. – С. 22.

Как нам представляется, для более полного анализа эмоций следует осветить несколько признаков, важных для исследования указанного мотива. Одним из постоянных признаков являются причины возникновения эмоций. В русских народных волшебных сказках Забайкалья было вычленено 68 единиц эмоций, которые испытывают персонажи-мужчины. Как показал анализ, существует сравнительно небольшой перечень причин возникновения эмоций: 1) действие персонажа, испытывающего эмоцию, – 18 единиц; 2) речь персонажа, который еще раз в эмоциональном акте не участвует, – 14; 3) действие персонажа, на которого была направлена эмоция, – 11; 4) действие персонажа, который еще раз в эмоциональном акте не участвует, – 11; 5) речь персонажа, на которого затем была направлена эмоция, – 6; 6) причина, вызвавшая эмоцию, не указана – 5; 7) те или иные обстоятельства – 2; 8) свойство другого персонажа – 1. Этим свойством оказывается красота царевны, которую герой добыл для старого царя: *«А Ванюшка-то тоже был холостой, жалко отдавать ему такую красавицу. Она была очень красивая!»*⁵ (550 Царевич и серый волк⁶ и 400₁ Муж ищет исчезнувшую или похищенную жену (жена ищет мужа)).

В русских народных волшебных сказках дальневосточного региона была вычленена 81 эмоциональная единица. Перечень причин возникновения эмоций в сказках Дальнего Востока представлен большим числом позиций, чем перечень сказок указанного сибирского региона: 1) действие персонажа, который еще раз в эмоциональном акте не участвует, – 24 единицы; 2) речь персонажа, на которого была направлена эмоция, – 13; 3) причина возникновения эмоции не указана – 12; 4) действие персонажа, испытывающего эмоцию, – 11; 5) действие персонажа, на

⁵ *Русские сказки Забайкалья* / сост. В. П. Зиновьев. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1983. – № 27. – С. 90.

⁶ *Классификация сюжетов волшебных сказок в статье приводится по работе: Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка* / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. – Л.: Наука, 1979. – 437 с.

которого была направлена эмоция, – 8; 6) речь персонажа, который еще раз в эмоциональном акте не участвует, – 7; 7) другая эмоция персонажа, испытывающего эмоцию, – 2; 8) встреча персонажа, вызвавшего эмоцию, и персонажа, испытывающего эмоцию, – 2; 9) эмоция другого персонажа – 1; 10) речь персонажа, испытывающего эмоцию, – 1. Как видно, у достаточно большого процента эмоций не указана причина возникновения, но о ней можно догадаться из контекста сказки. Так, говорится, что герой *«доживал в радости свой век»*⁷ (301 А, В *Три подземных царства*). Становится понятно, что радость героя вызвана его счастливым семейным союзом.

В русских народных волшебных сказках исследователями принято выделять следующие типы персонажей мужского пола: герой, антагонист, мнимый освободитель, даритель, помощник. Многие сказковеды отмечают, что традиционный перечень персонажей не включает в себя всех персонажей сказки. За его рамками остаются многие второстепенные персонажи. Поэтому мы объединяем их в две группы – второстепенных положительных персонажей (они не являются дарителями или помощниками, но при этом хорошо или нейтрально относятся к герою) и второстепенных отрицательных персонажей (их нельзя считать антагонистами или мнимыми освободителями, но они проявляют свое негативное отношение к герою). Эмоции могут быть направлены на кого-то или на что-то или же не иметь направления. Это второй постоянный признак. Первый вариант в сказках Забайкалья представлен большим количеством позиций. Чаще всего в сказке встречаются эмоции, которые испытывает один персонаж к другому персонажу (20 единиц): 1) антагонист – к антагонисту – 1 единица; 2) антагонист – к герою – 7; 3) герой – к второстепенному положительному персонажу мужского

⁷ Печатная копия рукописного фонда кафедры истории русской литературы Института русского языка и литературы Дальневосточного государственного университета. 1979 г. Папка 5, тетрадь 29. – С. 11.

пола (далее – ВПМ+) – 1; 4) ВПМ+ – к герою – 1; 5) герой – к помощнику – 1; 6) антагонист – к помощнику – 2; 7) ВПМ+ – к другому ВПМ+ – 3; 8) герой – к антагонисту – 3; 9) помощник – к герою – 1. В сказках Забайкалья не отмечено направления эмоций одного персонажа мужского пола на двух персонажей мужского пола или на целую группу.

Реже эмоции испытывает группа персонажей. Соответственно, и моделей меньше, чем в рассмотренной выше позиции. Группа испытывает эмоции в адрес одного персонажа – героя (5 единиц). Эмоции в адрес двух персонажей, а также другой группы персонажей не отмечены.

Третья позиция – эмоции внутри пары персонажей. Этими персонажами являются два мнимых освободителя (1 единица). Два побратима героя вытаскивают из ямы царевну и начинают спорить, кому из них она достанется: «Тот: «Мне!», другой: «Мне!»»⁸ (650 А Медвежье ушко и 301 А, В Три подземных царства). Не отражены в сказках сибирского региона эмоции, которые испытывают два мужских персонажа одновременно, а также эмоции, возникающие внутри группы и направленные на представителей этой же группы.

Представлены меньшим количеством позиций эмоции, не имеющие направления. Следует отметить, что в сравнении с эмоциями, имеющими направление, количество единиц у них преобладает (48). Испытывают эмоции, не имеющие направления: 1) ВПМ+ – 20 раз; 2) герой – 12; 3) антагонист – 7; 4) два второстепенных отрицательных персонажа (далее – ВПМ-) – 3; 5) помощник – 1.

В сказках Дальнего Востока отмечено десять позиций эмоции, которые один персонаж направляет на другого персонажа. Количественно их больше, чем в сказках Забайкалья (29 единиц): 1) герой – на антагониста – 4 единицы; 2) герой –

⁸ Русские сказки Забайкалья. – № 36. – С. 130.

на ВПМ+ – 4; 3) герой – на неодушевленный предмет – 3; 4) герой – на помощника – 2; 5) герой – на самого себя – 1; 6) антагонист – на героя – 3; 7) антагонист – на помощника – 1; 8) помощник – на героя – 1; 9) ВПМ+ – на героя – 6; 10) ВПМ+ – на другого ВПМ+ – 4. Лишь единожды один персонаж направляет свою эмоцию на двух других персонажей: герой – на двух антагонистов. Встретилось в дальневосточных сказках и направление эмоции одного персонажа на целую группу (герой – на группу – 1 единица). В сказках Дальнего Востока выявлено три позиции, в которых направление эмоции, испытываемой одним персонажем, отсутствует (39 единиц). Такие эмоции испытывают: 1) герой – 18 раз; 2) антагонист – 8; 3) ВПМ+ – 13.

В сказках Дальнего Востока используется и мотив одновременного переживания эмоции двумя персонажами. В двух позициях они направляются на одного персонажа: 1) два антагониста – на героя – 2 единицы; 2) два ВПМ- – на героя – 2. Так, два старших брата ругают героя, говорящего им, что это он выполнил задание царевны: « – Сиди, дурак, ты! А то с печки стянем, дак зададим!»⁹ (530 *Сивко-Бурко* и 531 *Конек-горбунок*).

Кроме того, эмоция может направляться на двух других персонажей (два героя – на двух ВПМ- – 2 единицы). Выявлено две позиции, где одновременно испытываемая эмоция двух персонажей лишена направления: 1) два антагониста – 1 единица; 2) два ВПМ- – 2. Вычленена одна позиция одновременных эмоций, которые испытывает целая группа: группа – нет направления – 2 единицы.

Третий признак эмоций – непосредственное обозначение. Традиционно эмоции принято делить на положительные и отрицательные. В сказках Забайкалья отмечено четырнадцать положительных эмоций, которые испытывают мужские

⁹ *Русские народные сказки Сибири о чудесном коне* / сост. Р. П. Матвеева. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1984. – № 17. – С. 118.

персонажи. Встречаются упоминания о следующих положительных эмоциях: 1) о радости – 4 раза; 2) о жалости – 3; 3) о смелости – 1; 4) о том, что персонажу что-то интересно, – 1. Кроме того, используются формы с частицей не: 1) персонажу советуют не бояться – 3 раза, 2) персонажу советуют не расстраиваться – 1, 3) персонажу советуют не сердиться – 1; 4) персонажи чего-то не испугались – 1.

Отрицательных эмоций в сказках Забайкалья больше, чем положительных (23 единицы). Удивление относится некоторыми специалистами в области психологии к когнитивным эмоциям, т.е. к эмоциям, возникающим при неожиданных ситуациях. Если ситуация опасна, то удивление переходит в испуг, если безопасна – в интерес, если приятна – в радость. Поскольку в проанализированных сказках удивление приводит персонажа к отрицательным эмоциям, то оно и было включено в группу указанных эмоций. Кручина, по В. И. Далю, – это «длительное душевное страдание»¹⁰, а тоска – «томленье души, мучительная грусть»¹¹, поэтому кручина и тоска выделены как две разные эмоции. Персонажи 1) удивляются – 5 раз; 2) пугаются – 2; 3) используют в своей речи *грубые слова* – 2; 4) сердятся – 1; 5) злятся – 1; 6) им что-то не понравилось – 1; 7) завидуют – 1; 8) трусят – 1; 9) печалются – 1; 10) беспокоятся – 1; 11) расстраиваются – 1; 12) переживают – 1; 13) грустят – 1; 14) испытывают кручину – 1; 15) тоскуют – 1; 16) персонажу надоел другой персонаж – 1; 17) персонажу чего-то не хочется – 1. Следует отметить интересную деталь: в сказках сибирского региона в 31-м случае описывается эмоциональный всплеск, но сама эмоция не обозначается. Иногда подобное эмоциональное состояние дается в сказке через единственное слово. Так, Марка-

¹⁰ Даль В. И. Кручина // В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз., 1999. – Т. 2. – С. 204.

¹¹ Даль В. И. Тоска // В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз., 1999. – Т. 4. – С. 422.

богатый узнает от странников, что все его богатство достанется сыну бедного крестьянина: *«Вот он и сдурел, этот Марка-богатый!»*¹² (461 Марко Богатый).

В сказках Дальнего Востока упоминаются три положительные эмоции, которые персонажи испытывают пятнадцать раз. У отрицательных персонажей положительные эмоции не выявлены. Семь раз персонажи радуются, шесть раз они веселятся. Что-то нравится герою (дважды). К положительным эмоциям можно отнести и отрицательные эмоции с частицей *не*: *не оскорбиться* (1 раз), *не захотел прогневить* (1).

В сказках Дальнего Востока, как и в сказках Забайкалья, персонажи чаще испытывают негативные эмоции (23 раза). Их перечень больше, чем перечень положительных эмоций (17 единиц). Персонажи 1) печалются – 4 раза; 2) удивляются – 4; 3) злятся – 2; 4) пугаются – 2; 5) сердятся – 2; 6) страшатся – 2; 7) боятся – 1; 8) гnevаются – 1; 9) грустят – 1; 10) завидуют – 1; 11) разочаровываются – 1; 12) тревожатся – 1; 13) трусят – 1. Эти эмоции свойственны как положительным, так и отрицательным персонажам. Чаще отрицательные эмоции испытывают индивидуально. Но отмечено и парное переживание эмоции (так, один раз злятся два антагониста). Эмоциональный всплеск характерен и для сказок Дальнего Востока, причем количественно их чуть больше, чем определенных эмоций (41 единица).

Четвертый важный признак эмоций – средства их выражения. Перечень выражения эмоций сравнительно невелик. Так, в сказках сибирского региона вычленены следующие односоставные модели: 1) действие – 31 единица; 2) речь – 25; 3) мысль – 1. Двусоставные модели занимают незначительное место: 1) действие и речь – 4 единицы; 2) действие и мысль – 6; 3) мысль и действие – 1.

¹² Русские сказки Забайкалья. – № 62. – С. 225.

Одним из ярких средств выражения эмоций посредством действия в сказке является плач (4 единицы). Так, персонажи *плачут* (3 раза) и *бросаются в реку* (1 раз). Все отмеченные случаи плача мужских персонажей – средство выражения горя. Плач в сказках Забайкалья – действие чаще личное, чем групповое: трижды плачет один персонаж и единожды – группа (плачут двенадцать персонажей мужского пола, оплакивая смерть посестримы). Смех – второе средство выражения эмоций посредством действия (4 единицы). Персонажи *смеются* (3 раза) и один раз задается вопрос о причине смеха. Все отмеченные случаи – смех индивидуальный. В сказках Забайкалья не встретился смех пары или группы мужских персонажей.

Использование междометий – характерное для сказок сибирского региона средство выражения эмоций посредством речи (8 раз). Отмечены шесть видов междометия: 1) *о-о* – 2 раза; 2) *ой* – 1; 3) *но* – 1; 4) *ох* – 1; 5) *о* – 1; 6) *э-э* – 1. Единожды использование междометия подается как действие. Так, говорится, что персонаж *заойкал*.

Как отмечают лингвисты, междометия имеют разную смысловую нагрузку. И. А. Шаронов выделяет у междометий восемь симптоматических реакций¹³. Пять из них встречаются у междометий сказок Забайкалья: 1) реакция на удачу (3 раза); 2) реакция на неудачу (2); 3) реакция на физическое воздействие или непосредственную опасность (1); 4) реакция на потерю контроля в деятельности (1); 5) реакция на сбой, небольшую ошибку в процессе (1). Реакцией на удачу могут быть междометия *о-о* (1 раз), *ох* (1), *о* (1); на неудачу – *о-о* (1), *э-э* (1); на физическое воздействие – *заойкать* (1); на потерю контроля деятельности – *но* (1); на сбой – *ой* (1). Такие симптоматические реакции как реакции на физическую боль,

¹³ Шаронов И. А. *О новом подходе к классификации эмоциональных междометий* // <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/sharonov.htm> (дата обращения – 8 декабря 2008 г.).

на контакт с чужеродным, неприятным объектом и на снятие внутреннего напряжения в сказках Забайкалья у мужских персонажей не выявлены.

В забайкальских сказках лишь незначительное место отведено такому средству выражения эмоций посредством речи, как обращение (3 единицы). Негативно окрашенное наименование получил положительный персонаж от персонажа отрицательного. Так, антагонист называет героя *собакой*. Положительные персонажи не используют в адрес отрицательных персонажей экспрессивно окрашенных обращений. Но употребляют обращения в адрес других положительных персонажей. Так, герой называет помощника *мил человек*, помощник героя – *молодой человек*.

Перечень средств выражения эмоций в сказках Дальнего Востока тоже невелик. В нем задействованы действие и речь. Налицо преимущество выбора действия как средства выражения перед речью: 1) действие – 48 раз; 2) речь – 28. Даже если используется двусоставная модель, то модель, в которой действие стоит на первом месте, также представлена большим количеством единиц: 1) действие и речь – 4 раза; 2) речь и действие – 1.

Следует отметить интересную деталь: в дальневосточных сказках персонажи меньше плачут и больше смеются, чем в сказках Забайкалья. Так, в текстах вычленено две единицы плача. Сказки описывают плач следующим образом: плач совмещается с мотивом перемещения в пространстве (*заплакав, пошел домой*) или с его отсутствием (*сел и горько заплакал*). В обоих случаях плач – индивидуальный. Слезы льют положительные персонажи: в первом случае плачет ВПМ+, а во втором – герой. В сказках Дальнего Востока не выявлен плач пары или группы персонажей, а также отрицательных персонажей.

Четыре раза в сказках Дальнего Востока говорится о смехе персонажей: *усмехнулся, зубы оскалил, над их обидой смеется, усмехнулся криво*. И один раз

сообщается о смехе через вопрос: *что насмешки делаете?* Смеются положительные персонажи мужского пола и делают это в одиночестве (четыре раза смеется герой и один раз – ВПМ+). Не отмечен смех пары или группы персонажей, а также отрицательных персонажей.

В русских народных волшебных сказках Дальнего Востока выявлено единственное употребление междометия: *ох* (1 раз). Оно используется как реакция на физическую или психологическую тяжесть.

В проанализированных волшебных сказках Дальнего Востока было обнаружено одиннадцать обращений. Негативно окрашенные наименования чаще получает герой. Так, обращение *дурак* (*дурачок*) используется шесть раз. Это слово слышит герой от родственников: от отца (трижды), от старших братьев (дважды), от невесток (единожды). К обращению прибегают в тех случаях, когда персонажи недовольны действиями героя (например, тем, что тот принес невесткам мухоморов вместо съедобных грибов) или сознался в поступке, который совершил (братья сомневаются, герой ли ударил их плетью). Наименование *дурак* герой получает от братьев или от отца и сразу же после того, как сообщает им о своем желании сделать что-либо (отправиться на смотрины к царевне). *Сукиным сыном* опять-таки называют героя старшие братья (трижды). Они рассказывают женам и младшему брату о произошедшем с ними в пути событии. Но это обращение имеет следующую специфику: братья не знают, что плетью в дороге они получили от младшего брата.

И лишь два обращения в дальневосточных сказках окрашены положительно. Следует отметить, что для этого типа обращений характерно использование местоимения, обозначающего принадлежность (*мой*). Дважды *тятенькой моим родименьким* называет сын отца, прося разрешения отправиться на поиск пропавшей сестры. Персонаж надеется с помощью этого обращения вызвать у отца

ответную положительную реакцию на свою просьбу. Цель достигается не сразу: в первый раз отец противится и только во второй – разрешает.

Пятый постоянный признак – причины исчезновения эмоций. Первая их них в сказках Забайкалья связана с действием: 1) смена действия персонажа, испытывающего эмоцию, – 19 единиц; 2) действие другого персонажа, прежде в эмоционально акте не участвовавшего, – 8; 3) действие персонажа, на которого была направлена эмоция, – 4; 4) действие персонажа, вызвавшего эмоцию, – 2.

Вторая группа находится в зависимости от речи: 1) речь персонажа, вызвавшего эмоцию, – 5 единиц; 2) речь персонажа, испытывающего эмоцию, – 8; 3) речь персонажа, на которого была направлена эмоция, – 7; 4) речь другого персонажа, прежде в эмоциональном акте не участвовавшего, – 7.

Третья группа связана с эмоциями, мыслительным процессом или сменой времени: 1) эмоция другого персонажа – 4 единицы; 2) мысль персонажа, испытывающего эмоцию, – 1; 3) мысль персонажа, вызвавшего эмоцию, – 1; 4) смена времени и смена действия всех персонажей – 1; 5) дается информация о смене времени – 1. Она представлена в сказке следующим образом: *«Повечервали и спать легли. Старик не спит, беспокоится. Теперь двенадцать часов. Стучат!»*¹⁴ (СУС аналогий не дает).

В сказках Дальнего Востока перечень причин исчезновения эмоций несколько разнообразнее, чем в сказках Забайкалья. Первая группа тоже связана с действием: 1) смена действия персонажа, испытывающего эмоцию, – 24 единицы; 2) действие персонажа, на которого была направлена эмоция, – 4; 3) действие персонажа, вызвавшего эмоцию, – 1; 4) действие персонажа, рассказывающего об эмоции другого персонажа, – 1; 5) действие персонажа, прежде в эмоциональном

¹⁴ Русские сказки Забайкалья. – № 44. – С. 174.

акте не участвовавшего, – 11; 6) смена действия персонажа, испытывающего эмоцию, и персонажа, вызвавшего эмоцию, – 2; 7) смена действия персонажа, испытывающего эмоцию, и персонажа, прежде в эмоциональном акте не задействованного, – 3.

Вторая группа находится в зависимости от речевого акта: 1) речь персонажа, испытывающего эмоцию, – 3 единицы; 2) речь персонажа, на которого была направлена эмоция, – 13; 3) речь персонажа, вызвавшего эмоцию, – 4; 4) речь персонажа, прежде в эмоциональном акте не участвовавшего, – 4.

В третью группу включены эмоции и смена времени: 1) другая эмоция персонажа, испытывающего эмоцию, – 3 единицы; 2) эмоция персонажа, прежде в эмоциональном акте не участвовавшего, – 2; 3) эмоция персонажа, на которого была направлена эмоция, – 1; 4) смена времени – 4. Третья позиция выглядит в сказке так: *«А цыган глазами блеснул, усмехнулся криво и говорит: «Боюсь, что если разъемся, то и тебя съем!»*.

*Змей до того перепугался, что не доел и мяса, не стал третьей задачи дожидаться – как вскочит да улепетывать!»*¹⁵ (СУС аналогий не дает).

Шестой признак эмоций – задействованные персонажи. В сказках Забайкалья выявлены три модели задействованных в эмоции персонажей: модели, где функции персонажа, способствующего возникновению эмоции, персонажа, испытывающего эмоцию, персонажа, на которого эмоция направлена, а также персонажа, способствующего прекращению эмоции, или персонажа, описание действия которого сменяет описание эмоции, выполняет один и тот же персонаж, два или три персонажа.

¹⁵ *Фольклор Дальнеречья* / сост. Л. М. Свиридова. – Владивосток: Издательство ДВГУ, 1986. – № 3. – С. 50.

В первую модель включены четыре типа: 1) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_1 \rightarrow - \rightarrow \Pi_1$ (5 единиц); 2) $- \rightarrow \Pi_1 \rightarrow - \rightarrow \Pi_1$ (3); 3) $- \rightarrow \Pi_1 \rightarrow - \rightarrow$ смена времени (1); 4) $- \rightarrow \Pi_1 \rightarrow - \rightarrow -$ (1). Всего: 10 единиц. У третьего типа отсутствуют две позиции: персонаж, вызвавший эмоцию, и персонаж, на которого эмоция направлена: « – *Вот чё! Медведь Наташку съел!*

*Но потом оне стали жить, Машу стали любить»*¹⁶ (480 *Мачеха и падчерица*).

Вторая модель представлена самым большим количеством типов (их 8): 1) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow \Pi_1$ (1 единица); 2) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow \Pi_1 \rightarrow \Pi_1$ (12); 3) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow \Pi_1 \rightarrow \Pi_2$ (4); 4) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_1 \rightarrow - \rightarrow \Pi_2$ (4); 5) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow - \rightarrow \Pi_1$ (8); 6) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow - \rightarrow \Pi_2$ (14); 7) $- \rightarrow \Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow \Pi_1$ (1); 8) $- \rightarrow \Pi_1 \rightarrow - \rightarrow \Pi_2$ (2). Всего: 46 единиц. Второй тип – самый распространенный: « – *Да думаю, нельзя ли от злого, приятного ли откупиться.*

*– Э-э, молодой человек! Отправь ты эти корабли, а тебе и трех хватит. – Иван опять подумал: «Стара собака взлает – быль либо будет»*¹⁷ (313С *Чудесное бегство*).

В третьей модели пять типов: 1) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow \Pi_1 \rightarrow \Pi_3$ (2); 2) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow \Pi_3$ (1); 3) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2, 22 \rightarrow$ друг на друга Π_2 и $\Pi_{22} \rightarrow \Pi_3$ (1); 4) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow \Pi_3 \rightarrow \Pi_1$ (1); 5) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow - \rightarrow \Pi_3$ (7). Всего: 12 единиц.

В сказках Дальнего Востока – четыре модели задействованных в эмоции персонажей: модели, где функции персонажа, способствующего возникновению эмоции, персонажа, испытывающего эмоцию, персонажа, на которого эмоция направлена, а также персонажа, способствующего прекращению эмоции, или

¹⁶ *Русские сказки Забайкалья*. – № 50. – С. 194.

¹⁷ Там же. – № 42. – С. 152.

персонажа, описание действия которого сменяет описание эмоции, выполняет один и тот же персонаж, два, три или четыре персонажа.

В первой модели – четыре типа, одиннадцать единиц: 1) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_1 \rightarrow \Pi_1 \rightarrow$ смена времени (1 единица); 2) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_1 \rightarrow$ неодушевленный предмет $\rightarrow \Pi_1$ (2); 3) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_1 \rightarrow - \rightarrow \Pi_1$ (6); 4) $- \rightarrow \Pi_1 \rightarrow - \rightarrow \Pi_1$ (2).

Во второй модели – двенадцать типов, пятьдесят четыре единицы: 1) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow$ смена времени (1); 2) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_1 \rightarrow - \rightarrow \Pi_2$ (3); 3) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow \Pi_1 \rightarrow \Pi_1$ (11); 4) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow \Pi_1 \rightarrow \Pi_2$ (5); 5) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow \Pi_1 \rightarrow$ смена времени (1); 6) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow - \rightarrow \Pi_1$ (5); 7) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow - \rightarrow \Pi_1$ и Π_2 (2); 8) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow - \rightarrow \Pi_2$ (14); 9) Π_1 и $\Pi_2 \rightarrow \Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow \Pi_2$ (2); 10) $- \rightarrow \Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow \Pi_1$ (4); 11) $- \rightarrow \Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow$ смена времени (1); 12) $- \rightarrow \Pi_1 \rightarrow - \rightarrow \Pi_2$ (5). Четвертая позиция одиннадцатого типа представлена сменой времени: «<...> *царь вызвал к себе Царевича и Кухарина и договорился с ними об убийстве Коровина: Царевич и Кухарин всегда завидовали Коровину.*

*Только заря потекла – все трое отправились»*¹⁸ (301 А, В Три подземных царства).

В третьей модели – шесть типов и пятнадцать единиц: 1) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow \Pi_1 \rightarrow \Pi_3$ (6 единиц); 2) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow \Pi_3 \rightarrow \Pi_1$ (1); 3) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow$ неодушевленные предметы $\rightarrow \Pi_2$ и Π_3 (1); 4) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow - \rightarrow \Pi_3$ (4); 5) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow - \rightarrow \Pi_1$ и Π_3 (1); 6) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow - \rightarrow \Pi_2$ и Π_3 (2). В четвертой модели – один тип и одна единица: 1) $\Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow \Pi_3 \rightarrow \Pi_4$ (1).

В русских народных волшебных сказках, кроме постоянных признаков, используются и признаки непостоянные, т.е. такие признаки, которые характерны не для каждой эмоциональной единицы. В сказках Забайкалья выявлено шесть непостоянных признаков. Во-первых, описывается очередность возникновения

¹⁸ Печатная копия рукописного фонда кафедры истории русской литературы... 1979 г. П. 5, т. 29. – С. 3.

эмоций у персонажа (1 раз). Так, царь «удивился, а потом расстроился – чё же, надо отдавать свою любиму дочь за поросенка!»¹⁹ (440 Муж-рак (лягушка, жаба, уж, змей, червячок)). Во-вторых, указывается на время возникновения эмоций (сразу – дважды). Говорится и о том, что между причиной возникновения эмоции и самой эмоцией проходит долгое время. В-третьих, акцентируется внимание на продолжительности эмоции (две единицы): *было и всю дорогу*. Старик едет забирать кости своей дочери. «Пока ехал, всю дорогу плакал»²⁰ (480 Мачеха и падчерица). В-четвертых, упоминается степень эмоции: *не так страшно, еле живой* (две единицы). В-пятых, делается акцент на прекращении эмоции. Царь увидел жениха и «давай смеяться, а поросенок говорит:

– *Чем смеяться, царь, ты лучше выгляни в окошко*»²¹ (440 Муж-рак (лягушка, жаба, уж, змей, червячок)). В-шестых, говорится о подобной эмоции, которую испытывает персонаж. Для этого используется дважды *тоже* (для описания удивления).

В сказках Дальнего Востока – пять непостоянных признаков. Один из них – степень выражения эмоций (выявлена у восьми единиц). В дальневосточных сказках она имеет три значения. Во-первых, указывает на наличие степени: *тяжко* (1 раз). Во-вторых, обозначает нарастание эмоций, которые испытывает персонаж: *еще больше* (1), *совсем бежать пустился* (1), *так смешно стало* (1). В-третьих, рисует максимальное проявление эмоций: *очень рад* (1), *аж задрожал весь* (1), *побелел весь* (1). К третьему типу степени проявления эмоции относится и описание эмоции через скорость передвижения персонажа (1). Так, герой, возвращаясь домой после долгого отсутствия, *как на крыльях летел*.

¹⁹ Русские сказки Забайкалья. – № 47. – С. 181.

²⁰ Там же. – № 50. – С. 192.

²¹ Там же. – № 47. – С. 181.

Второй непостоянный признак – продолжительность эмоций. В сказках Дальнего Востока он встречается лишь дважды. В первом случае указывает на длительность эмоции: *долго* (1). А во втором – на небольшое время переживания эмоции: *долго не стал* (1).

Третий непостоянный признак проявления эмоция – время (три единицы). Используется указание на постоянное проявление эмоции (*всегда* – один раз) и на будущее *потом* (один раз), *доживал в радости свой век* (один раз).

В сказке с контаминацией сюжетов **300₁** *Победитель змея*, **318** *Неверная жена* и **532** *Незнайка* встречается мотив эмоции, возникновение которой один персонаж предполагает у другого. Это четвертый непостоянный признак. Антагонист, сбежавший с женой героя, говорит герою об эмоции, которую тому не следует испытывать: *«И прошу вас не оскорбиться и захотела твоя жена Португалию посмотреть»*²².

Используется в дальневосточных сказках и вопрос о причине эмоций, лишенный сравнения с эмоцией спрашивающего персонажа (пятый непостоянный признак). Герой встречает пастуха: *«Пастух поет песни, веселый такой. Портупей-прапорщик удивился: пастух бедный, оборванный, а так веселится. Он спросил: «Пастух, что ты так веселишься?» Тот ответил: «Как же мне не веселиться, завтра у царя свадьба <...>»*²³ (**301 D*** *Солдат находит исчезнувшую царевну*).

Для того чтобы показать, что мотив эмоций в сказках указанных регионов имеет сходство и различие с мотивом эмоций других регионов России, произведем анализ двух сказок на сюжет **301 D*** *Солдат находит исчезнувшую царевну*. Первая

²² Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные и о животных / сост. Р. П. Матвеева, Т. Г. Леонова. – Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1993. – № 2. – С. 90.

²³ Печатная копия рукописного фонда кафедры истории русской литературы... 1980 г. П. 4, т. 28. – С. 3.

записана в Приморском крае в 1980 г., а вторая – в Волжском регионе (г. Звенигово Марийской АССР) в 1976 г. Сравнительный указатель сюжетов описывает сказки на этот сюжет следующим образом: «<...> спутники оставляют его [героя] на острове или на заморском берегу, но он возвращается в день свадьбы царевны и капитана корабля или генерала <...>; женится на царевне»²⁴. (Далее в скобках будет приводиться аббревиатура: ПС – приморская сказка.)

Сказки начинаются с того, что у короля (царя) пропала дочь. Причина ее исчезновения может объясняться в слухах: будто в ее пропаже виноват колдун (ПС). В волжской сказке говорится о реальной причине исчезновения царевны: она зашла на корабль, и тот уплыл вместе с нею. Король собирает свое войско и ищет среди него спасителя своей дочери (ПС), о том, что король испытывает какие-либо эмоции от утраты дочери, в сказке не говорится. А в волжской сказке причиной начавшегося поиска становится именно сильная отрицательная эмоция царя, вызванная пропажей дочери: «<...> *подул ветер – и корабль уплыл. Очень опечалился царь. Стал он искать человека, который бы спас дочь*»²⁵. В приморской сказке трижды вызывается Портупей-прапорщик, но первые два раза вместо него король отправляет на поиски дочери других персонажей. И лишь в третий раз, после того как две экспедиции не принесли ожидаемого результата, царь отправляет на поиски дочери Портупея-прапорщика. В волжской сказке царь сразу прибегает к помощи прапорщика.

Герой отплывает на корабле вместе с двумя прежними неудавшимися освободителями принцессы (затем они станут мнимыми освободителями), попадает на остров колдуна (ПС). Он заходит в красивый дом, слышит женский голос и

²⁴ Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. – Л.: Наука, 1979. – С. 107.

²⁵ Волжские сказки / сост. В.Н. Морохин, В.И. Вардугин. – Саратов: Надежда, 1993. – С. 65.

пытается найти принцессу. Портупей-прапорщик долго ищет ее. *«Потом запечалился и прислонился к стене. Вдруг открылась дверь, и он увидел принцессу <...>»*²⁶.

В волжской сказке царь дает герою трех человек в помощники (они станут затем мнимыми освободителями царевны). Персонажи попадают на остров, находят там избушку и селятся в ней. Трое товарищей уходят в лес, а один остается кашеварить. В это время приходит антагонист и требует накормить его обедом, матрос отказывается. *«Услышал эти слова старик, разозлился, глаза налились кровью, набросился на матроса, избил его, съел весь обед и исчез»*²⁷. Возвращаются товарищи, видят, что обеда нет, и сердятся на матроса. Когда остается кашеварить другой матрос, то он от дикого голоса антагониста пугается, но все равно отказывает (об эмоции первого матроса не говорится). *«Страшно разозлился старик от этих слов. Застучал ногами, набросился на матроса, жестоко избил его, <...>, съел весь обед. И потом исчез <...>»*²⁸. Негативные эмоции испытывают товарищи в адрес и этого матроса – они бранят его. В третий раз остается кашеварить прапорщик, он избивает старика, а затем находит комнатку, где была скрыта царевна.

В приморской сказке принцесса видит своего освободителя и советует ему уходить, потому что явится колдун. Речи о том, что девушка в этот момент испытывает какие-либо эмоции, вообще нет. Принцесса *«ему говорит: «Кто ты?» «Я солдат, – отвечает прапорщик. – Твой отец король послал искать тебя». Она ему говорит: «Уходи скорее, придет колдун, он убьет тебя». Портупей-прапорщик отвечает: «<...> пойдём со мной, корабль нас ждёт»*²⁹.

²⁶ Печатная копия рукописного фонда кафедры истории русской литературы... 1980 г. П. 4, т. 28. – С. 1.

²⁷ *Волжские сказки.* – С. 66.

²⁸ Там же.

²⁹ Печатная копия рукописного фонда кафедры истории русской литературы... 1980 г. П. 4, т. 28. – С. 1.

В волжской сказке та же самая ситуация рисуется иначе: когда герой открывает комнатку, то видит в ней царевну, плачущую горькими слезами. Далее описан всплеск эмоций царевны, а затем эмоциональная реакция героя на ее слова и снова эмоциональная реакция царевны: *«Бросилась она к прапорщику и говорит:*

– Уходи скорей отсюда! Сейчас придет злой волшебник и тебя убьет.

Улыбнулся прапорщик:

– Не тревожься, красавица, этот старик никогда сюда больше не придет. Я отрубил ему голову.

Услышала царская дочь эти слова, заплакала от радости и говорит:

– Спасибо тебе за то, что ты спас меня!»³⁰.

В одной и другой сказке герой и девушка обручаются, приходят на корабль, прапорщик вспоминает, что он забыл на окне в избушке кольцо, возвращается, чтобы забрать его, а корабль в это время уплывает прочь. Бывшие товарищи героя запугивают девушку и велят ей сказать царю, будто именно они спасли ее. Проходит некоторое время, герой возвращается в город в день свадьбы спасенной девушки и одного из мнимых освободителей. В приморской сказке принцесса обносит всех присутствующих на свадьбе рюмкой, замечает, что у одного из гостей завязан палец, развязывает его и узнает свое кольцо на пальце настоящего освободителя: *«И крикнула царю: «Отец, вот мой спаситель, и замуж я выйду только за него!»*

Король удивился и говорит: «Дочь моя, объясни мне, я ничего не понимаю».

Она рассказала, что граф бросил Портупей-прапорщика, а ей пригрозил, что если она не скажет, что это он спас ее, то он убьет ее, а Портупей-прапорщик все равно погибнет на острове, колдун убьет его. «И я три года ждала,

³⁰ Волжские сказки. – С. 67.

и боялась графа, и согласилась выйти за него замуж. И вот пришел Портупей-прапорщик, и я узнала свое кольцо и его».

Царь приказал казнить графа, а дочь выдал замуж за Портупей-прапорщика. И вот они живут счастливо и по сей день»³¹.

Произведем по разработанной нами схеме анализ финальных сцен приморской и волжской сказок. В приморской сказке причиной возникновения эмоции у принцессы становится собственное действие – она узнает кольцо на пальце героя. Ее эмоция направлена на другого персонажа – отца. Эта эмоция не названа, представлена эмоциональным всплеском. Средством ее выражения служит речь принцессы. Причиной ее исчезновения становится эмоция отца. Модель – двусоставная: $П_1 \rightarrow П_1 \rightarrow П_2 \rightarrow П_2$ (где $П_1$ – принцесса, а $П_2$ – ее отец). Непостоянных признаков данная эмоция не имеет.

В волжской сказке в финале нет такого накала эмоций, который присутствует в приморской сказке. Говорится лишь об эмоции царевны. Герой приходит на брачный пир, мнимый освободитель пьет за упокой души прапорщика. *«Но тут увидела прапорщика царская дочь, поднесла ему стакан вина и говорит:*

– За здоровье прапорщика!

Сыграли они свадьбу, а капитана жестоко наказали»³². Причиной возникновения эмоции служит собственное действие царевны – она увидела прапорщика. Ее эмоция направлена на героя. Эмоция не обозначена, выражена эмоциональным всплеском. Средством ее выражения служат действие (подносит стакан вина) и речь (пожелание здоровья). Причина исчезновения – смена действия персонажа, испытывающего эмоцию, и персонажа, на которого эмоция направлена

³¹ Печатная копия рукописного фонда кафедры истории русской литературы... 1980 г. П. 4, т. 28. – С. 3.

³² *Волжские сказки.* – С. 67.

(играют свадьбу). Модель – двусоставная: $\Pi_1 \rightarrow \Pi_1 \rightarrow \Pi_2 \rightarrow \Pi_1$ и Π_2 (Π_1 – это царевна, а Π_2 – прапорщик). Непостоянных признаков у этой эмоции нет.

Таким образом, мотив эмоций в русских народных волшебных сказках включает в себя шесть постоянных признаков: причины возникновения эмоций; направление эмоций; непосредственно обозначенные эмоции или эмоциональный всплеск; средства выражения эмоций; причины исчезновения эмоций; задействованные персонажи. Эти признаки характерны для русских народных волшебных сказок независимо от региона. Но сказки каждого региона имеют свою специфику использования: каждая из групп из постоянных или непостоянных признаков представлена собственным набором позиций. В сказках Дальнего Востока первый, второй, пятый и шестой постоянные признаки имеют большее количество позиций и единиц, чем в сказках Забайкалья. Видимо, это связано с тем, что в дальневосточных сказках выявлено на 19% больше, чем в сказках сибирского региона, эмоциональных единиц. Кроме того, это можно объяснить и сюжетами сказок: для тех или иных сюжетов необходимы те или иные типы постоянных признаков. Но в третьем и четвертом постоянных признаках забайкальские сказки лидируют: в них указывается больший перечень, чем в дальневосточных сказках, положительных или отрицательных эмоций, а также междометий. Но в сказках Дальнего Востока почти в четыре раза больше эмоционально окрашенных обращений, чем в сказках Забайкалья.

Три непостоянных признака (время возникновения, продолжительность и степень) в сказках одного и второго региона совпадают. Но в сказках Забайкалья используются еще три непостоянных признака (очередность возникновения эмоций, прекращение эмоций и подобная эмоция), которые не выявлены в проанализированных сказках Дальнего Востока. В свою очередь, в

дальневосточных сказках присутствуют еще два непостоянных признака (предполагаемая эмоция и вопрос о появлении эмоции).

Для репертуаров сказочников Сибири и Дальнего Востока характерна следующая особенность использования составляющих мотива эмоций: одни из них используются часто, а другие – единожды или дважды, причем их перечень сравнительно велик. Сказки каждого региона имеют свой специфический перечень.

Разнятся в сказках Забайкалья и Дальнего Востока и перечни персонажей, испытывающих эмоции. Так, в сказках Забайкалья по количеству испытываемых эмоций на первом месте стоит антагонист, на втором – герой, на третьем – ВПМ-, на четвертом – группа персонажей, на пятом – ВПМ+, на шестом – помощник, на седьмом – мнимый освободитель. В дальневосточных сказках: 1) герой, 2) ВПМ+, 3) антагонист, 4) ВПМ-, 5) помощник.

Литература

- Аргудяева Ю. В. Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е годы XIX в. – начало XX в.). – М.: Типография РАН, 1997. – 315 с.
- Волжские сказки / сост. В. Н. Морохин, В. И. Вардугин. – Саратов: Надежда, 1993. – 288 с.
- Даль В. И. Кручина // В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз., 1999. – Т. 2. – С. 204.
- Даль В. И. // В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз., 1999. – Т. 4. – С. 422.
- Дмитриева Т. Г. Эмоции в народной волшебной сказке // Русская речь. – 2002. – № 6. – С. 98 – 101.
- Литвак М. Е. Если хочешь быть счастливым. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 640 с.
- Печатная копия рукописного фонда кафедры истории русской литературы Института русского языка и литературы Дальневосточного государственного университета. 1979 г. Папка 5, тетрадь 29.
- Печатная копия рукописного фонда кафедры истории русской литературы Института русского языка и литературы Дальневосточного государственного университета. 1980 г. Папка 4, тетрадь 28.
- Русские народные сказки Сибири / сост. Р. П. Матвеева. – Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1987. – 192 с.
- Русские народные сказки Сибири о богатырях / сост. Р. П. Матвеева. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1979. – 303 с.
- Русские народные сказки Сибири о чудесном коне / сост. Р. П. Матвеева. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1984. – 335 с.

Русские сказки Забайкалья / сост. В. П. Зиновьев. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1983. – 352 с.

Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные и о животных / сост. Р. П. Матвеева, Т. Г. Леонова. – Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1993. – 352 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. – Л.: Наука, 1979. – 437 с.

Фольклор Дальнеречья / сост. Л. М. Свиридова. – Владивосток: Издательство ДВГУ, 1986. – 288 с.

Шаронов И. А. О новом подходе к классификации эмоциональных междометий // <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/sharonov.htm> (дата обращения – 8 декабря 2008 г.).